

А.А. Котляревский

**О погребальных обычаях
языческих славян**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.А. Котляревский**
О погребальных обычаях языческих славян / А.А. Котляревский – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 304 с.

ISBN 978-5-4241-6653-2

О погребальных обычаях языческих славян.

ISBN 978-5-4241-6653-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Высокоуважаемый Графъ!

Посвящая Вамъ небольшой трудъ свой по науцѣ славянской древности, я позволю себѣ и предварительное объясненіе съ отвлеченными образомъ и тателѣ замѣнить живую бесѣдою съ Вами. Пріймите ее за Ответъ Г. Предсѣдателю Общества о занятіи одного изъ Членовъ!

Изсѣдованіе мое не имѣетъ притязанія ни на особую новизну выводовъ, ни на исчерпывающую полноту фактовъ: оно — не больше, какъ корректурные листы одной главы изъ науки славянской бытовой древности. Область эта еще такъ не полно изсѣдована въ отношеніи матерьяла, такъ мало обработана въ цѣломъ смыслѣ, что думать о новыхъ рѣшительныхъ заключеніяхъ, о полнотѣ содержанія, — будетъ мѣтою неопытности. Наука, какъ и

жизнь, идет постепенным ростом: она слагается
выковой работой многих поколений—и только само-
оболение юности может увлечься мечтой непосиль-
ного труда и желать преждевременно пожать плоды
далекаго будущего. Всему свое время. Для науки
славянской древности не наступило время совершен-
ности, когда она могла бы явиться, какъ живой
и вѣрный образъ прошедшаго, какъ знаніе, полное
убѣждающей, поучительной силы: она находится
еще на степени собиранія и критической обра-
ботки матерьяла. Потенные, достойные общей
признательности, труды совершены въ этой обла-
сти, но они лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ
случаяхъ возвышаются надъ знаніемъ матерьяла
нуждающагося въ критической повѣркѣ: они отвѣ-
тали требованіямъ менѣе строгимъ, имѣли требованія
историко-антикварной науки нашего времени: это
такъ легко и свободно разрѣшалось, или, то снова
теперь затягивается въ гордиевъ узелъ и требуетъ
линыхъ отвѣтовъ и рѣшеній, что прежде не требо-
овало ничего довърья, то теперь отвергается или
возбуждаетъ недоразумѣнія—и наоборотъ...

Такое состояние науки, указывая, что она
находится въ критическомъ возрастѣ, прямо опре-
дѣляетъ мою задачу. Свести въ одно цѣлое раз-
розненные и досель разбросанные факты погребальной

старинныя языческія Славянь, критически осмотрѣть, опредѣлить ихъ надлежащій смыслъ и степень значенія, наконецъ—собрать ихъ, по возможности, въ стройный порядокъ систематическаго изложенія— вотъ это я имѣлъ въ виду исполнить. Если при такой критической переборкѣ уже известнаго, въ концѣ концовъ, и не оказалось бы особенно новаго и блестящихъ результатовъ, то все же такая работа казалась мнѣ необходимою, чтобы удалиться отъ призраковъ, создаваемыхъ торопливостію толкованія и столь еще обыкновенныхъ въ наукѣ бытвой славянскою древности. Вы найдете, что и мое изслѣдованіе заключаетъ не одни голые факты, что и оно не свободно отъ предположеній и домысловъ; какая же изъ историческихъ наукъ можетъ обойтись безъ нихъ? Но догадки—не помѣха наукѣ, если онѣ осмотрительны, если существуютъ достаточныя для нихъ основанія. Стараясь, по возможности, отдѣлять достоверныя историческія факты и прямыя, необходимыя выводы изъ нихъ отъ мѣняющихся, подлежащихъ спору, объясненій, я имѣлъ въ виду доставить читателю все средства къ убѣжденію, хотя бы оно и не согласовалось съ моимъ и было вѣрнѣе его; ибо кто, наученный опытомъ и уроками прошедшаго, кто можетъ сказать, что его догадки всегда и вездѣ—вѣрны и неопровержимы...

Разумается, что къ цели такой могло вести только осмотрительное изслѣдованіе: мнѣ казалось, что лучше до поры времени оставить темное темнымъ или предположительно объяснять его, чѣмъ предлагать рѣшенія смѣлыя, но непроцѣныя. Выиграло ли чрезъ это самое дѣло—приглашаю посудить Вася и другихъ знатоковъ и любителей родной старины.

Не входя здѣсь въ подробности касательно самаго предмета, подробности, которыя Вы встрѣтите въ своемъ мѣстѣ, позволю себѣ лишь нѣсколько словъ объ объемѣ и формальной построѣнкѣ моего труда.

Область погребальной старины не имѣетъ той самостоятельной, особой бытовой цѣлости, при которой было бы возможно отдѣльное ея изслѣдованіе, независимо отъ другихъ житейскихъ явленій и понятій: она составляетъ одну, и притомъ—внѣшнюю, часть общаго круга понятій и представленій о концѣ человѣческой жизни и посмертномъ существованіи: она должна быть разсматриваема не только въ тѣсной съ ними связи, но и какъ нераздѣлимое съ ними цѣлое: право на вниманіе изслѣдователя имѣетъ здѣсь и обычай, и вѣрованіе, и простое понятіе или представленіе: вѣрованіе и понятіе объясняютъ обычай, обычай позволяетъ заключать о вѣрованіи и понятіяхъ и даже

объ условіяхъ и порядкахъ дѣйствительной жизни. Вотъ причина, почему, преслѣдуя частную задачу, я не могъ удержаться въ ея тѣсныхъ предѣлахъ и иногда входилъ въ предварительныя поясненія уже извѣстныхъ и обсмѣдованныхъ предметовъ. Недостатки покажутся. Вамъ эти побочныя части моего изсмѣдованія, если Вы потребуете отъ нихъ самостоятельной полноты содержанія, но самое назначеніе ихъ обязывало меня къ краткости и сжатости изложенія; онѣ служатъ лишь для поясненія главнаго предмета, имѣютъ зависимость, не самостоятельную цѣну. Изсмѣдуя погребальныя обычаи, я не вдаюсь въ пространныя сравнительныя сближенія представленій, хотя и родственныхъ, но въ сущности далекихъ отъ главнаго предмета, для меня важны только тѣ представленія, понятія и вѣрованія, которыя прямо относятся къ концу челоувѣческой жизни, соприкасаются съ погребальнымъ обычаемъ и опредѣляютъ его порядки: представленіе, неокрытое въ религіозное вѣрованіе и неоставившее слѣда въ дѣйствительной жизни, иногда вовсе не отмѣчено мною; однимъ словомъ—меня занимаетъ прежде всего жизнь дѣйствительная, а потомъ уже поэзія, какъ необходимый элементъ жизни, отъ котораго идутъ многіе побѣги ея и который освѣщаетъ многія ея стороны.

Позволю себѣ указать на это во отстраненіе недоумѣнія, когда въ моемъ изслѣдованіи Вы не встрѣтите многого, что имѣетъ связь съ понятіями о загробной жизни и о многомъ, сюда относящемся, найдете лишь краткія упоминанія; всему этому—приближенное мѣсто не въ изслѣдованіи „о погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ“, а въ будущей „Славянской Мифологіи“.

Понятія о загробной жизни вытекаютъ изъ дѣйствительнаго человѣческаго желанія жизни, изъ чувства цѣны ея, погребальные обычаи и обряды—суть олицетворенное, переведенное въ житнейскую практику, желаніе продолжать эту жизнь. Исходя—такимъ образомъ, изъ дѣйствительнаго чувства, сопровождаемая обычаями, погертнутыми по большей части изъ окружавшей человѣка дѣйствительности, его погребальная древность должна отразить въ себѣ и понятія дѣйствительныя и жизнь реальную, историческую...; но удалось ли мнѣ вскрыть хотя нѣкоторыя герты этой стороны предмета—судить не могу, по крайней мѣрѣ, понимая цѣну и признавая законность этого требованія, я старался, по возможности, удовлетворить ему.

Изслѣдованіе, сообразно системѣ, распадается на двѣ главныя части: первая посвящена критическому разсмотрѣнію источниковъ: языка, народнаго

быта, извѣстій письменныхъ, могильныхъ памятниковъ, вторая — представляетъ систематическое — и отчасти историческое — обозрѣнiе понятiй языческихъ Славянъ о послертномъ существованiи и ихъ погребальныхъ обычаевъ. Первая часть въ сущности имѣетъ значенiе пояснительной статьи, ей отвѣдено самостоятельное мѣсто для того, чтобы не обременить изложенiе сторонними критическими изслѣдованiями и отступленiями, и чтобы каждый имѣлъ подъ рукою средства повѣрить заключенiя и домыслы; существенное отсюда перешло въ главное изложенiе, отчего неизбежно явились многія повторенiя одного и того же. Устранить ихъ я не сумѣлъ.

Не могъ также избѣжать я и нѣкоторыхъ изъзудовъ, хотя и важныхъ по содержанию, но неотносящихся непосредственно къ моей задачѣ: одинъ изъ нихъ соединяетъ первую часть изслѣдованiя со второй, другой, чтобы не нарушать перерывомъ цѣлости изложенiя, отнесенъ въ „Приложенiе“. Многъ казались цѣлѣстными и даже необходимыми — эти отступленiя: безъ нихъ остались бы не ясны не только частности, но и самыя основанiя многихъ заключенiй, которымъ я придаю нѣкоторую цѣну.

Найдите Вы еще, быть можетъ, излишнимъ обилiе библиографическихъ ссылокъ и примѣчанiй. Слабость эту я охотно признаю за собою;

но мнѣ не хотѣлось бросить безслѣдно то, что доставалось усиліями, иногда не совсѣмъ обыкновенными, и это—по доброй совѣсти—я не могъ признать вполне неумѣстнымъ. Наконецъ, считаю нужнымъ сказать, что мое изложеніе ограничивается лишь объективно-историческою стороною вопроса: не задаваясь задачею доказывать какую либо общую мысль, я желалъ только представить важную страницу изъ жизни прошедшаго и сообразно этому стараясь вездѣ сохранить историческую точку зрѣнія на предметъ; хотя, по причинамъ объясняемымъ ниже, и не могъ слѣдовать точному историческому способу изложенія.

Свой трудъ я посвящаю Вамъ, высокоуважаемый Графъ, на память того участія, какое оказывали Вы къ моимъ занятіямъ родной стариной; пусть оны напомнятъ Вамъ время нашихъ общихъ усилій, общихъ трудовъ по любезному Московскому Археологическому Обществу.

Съ чувствомъ высокаго почета и искренней преданности имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою.

А. Хотляревскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Јус Маніум.	1
Славянское язычество и обычаи.	10
Источники: 1. языкъ.	17
2. народный бытъ. .	24
3. свидѣтельства письменныя. .	36
4. могилы.	154
Дославянское время.	168
Славянскіе порядки.	185
Приложеніе: Славяне и Русь древнѣйшихъ арабскихъ писателей.	01
Дополненія .	037

